

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ В МАРКСИСТСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

In the article the ambivalent status of the concept of globalization in contemporary social theory as a universal but unproblematized frame of analysis is considered. In this context Marxist interpretation of contemporary sociocultural and economic situation as globalized capitalism is regarded as an alternative approach to the problem, which makes an attempt to denaturalize «globalization» and places emphasis on the «dark sides» of the phenomenon. The Marxist approach to globalization is represented in the text with reference to the works of S. Zizek, K.-H. Rot, R. Kurz and D. Harvey.

Введение. Значимость обращения к проблематике глобализации в ракурсе, заявленном в названии статьи, связана с двойственностью ситуации, которая обнаруживает себя в способах репрезентации и осмысления данного феномена. С одной стороны, сегодня термин «глобализация» прочно оккупировал дискурс социальных и экономических наук. Это понятие задает парадигму диагностики состояния современной культуры, играет роль своеобразной отмычки, позволяющей «открыть» (локализовать, проанализировать, оценить) практически любую проблему современности. Иными словами, глобализация превратилась во всеобъемлющую рамку, предписывающую определенный способ восприятия мира. С другой стороны, сама эта рамка очень редко проблематизируется. Действительно, очень часто глобализация описывается и изучается как непреложная данность, перед вызовами которой равны все: от руководителей ТНК, финансовых магнатов и правительств национальных государств до простых индивидов (независимо от порядкового номера «мира», в котором они проживают). Этот достаточно распространённый подход содержит в себе скрытое политическое измерение, так как само конструирование объекта исследования (глобализации) напоминает классическую идеологическую процедуру *натурализации*, когда некое, обусловленное конкретными историческими причинами состояние дел подается как квазиприродная данность, нечто, включенное в естественный порядок вещей.

В данной работе нам хотелось бы представить точку зрения современных марксистских и близких к марксизму авторов именно потому, что они в своем анализе ситуации не только выходят за рамки господствующих идеологических координат, но рассматривают их критику как свою первейшую задачу. В этой статье мы попытаемся свести воедино позиции таких теоретиков, как К.-Х. Рот, С. Жижек, Р. Курц и Д. Харви.

Основная часть. Приступая к содержательному анализу, целесообразно выделить некоторые типологические черты, характерные для современных марксистских подходов в целом.

1. Прежде всего (используя герменевтическую терминологию Ф. Джемисона), можно утверждать, что в них «господствующим кодом

интерпретации», как и в классическом марксизме, является *экономический код*. Другими словами, сдвиги в области коммуникации, размывание межкультурных барьеров, «пористость» национальных границ, зарождение новых космополитических форм идентичности и т. д. рассматриваются как сопутствующие эффекты экономических процессов, в первую очередь – *беспрецедентной экспансии капитала*. Термин «глобализация» в данном случае оказывается метафорой современной формы капитализма.

2. Другой важной составляющей марксистского подхода к глобализации является его *антикапиталистическая направленность*. Вообще говоря, если и можно квалифицировать такое масштабное и разнородное явление, как марксизм, как нечто целостное, то, пожалуй, только благодаря этой особенности, опознаваемой в различных его манифестациях. С момента своего зарождения в XIX в. марксизм выступает как alter ego капитализма и сохраняет актуальность до тех пор, пока существует объект его критики. Соответственно, в рамках марксистского подхода акцент делается на «теневых» сторонах глобализации: здесь нет эйфории по поводу сжатия пространства и преодоления барьеров, зато в фокусе внимания – кризис систем образования, здравоохранения и социального обеспечения, установление жесткого контроля над рентабельностью рынков труда и прекаризация трудовых отношений, кризис независимого профсоюзного движения, появление новых форм эксплуатации, масштабная структурная безработица.

3. Третьей особенностью марксистского подхода (характерной, но не специфической исключительно для него) является установка на *денатурализацию глобализации*. Глобализация трактуется не в качестве некоего естественно-исторического процесса, но процесса, движущей причиной которого являются властно-экономические интересы конкретных групп людей. Речь не идет о том, что источники политико-экономической инициативы можно четко локализовать, представить в виде некоего «глобального заговора». Скорее, утверждается иное: в том, что происходит сегодня, есть активная и страдательная стороны. Естественно, теоретики левого толка идентифицируют себя

не со стратегами глобализациями, а с теми, кто воспринимает ее с точки зрения последствий, главным образом разрушительных.

4. В качестве четвертой особенности позиции марксистских теоретиков в отношении к глобализации можно указать на *неприемливость* для них *стратегии реформирования* «нового мирового беспорядка». В частности, реставрация «государства всеобщего благосостояния», которое обеспечивало своим гражданам существенные социальные гарантии, не рассматривается как адекватный ответ на вызовы ситуации. Ведется поиск если не нового революционного субъекта, то, по крайней мере, структурных предпосылок солидаризации антисистемных сил.

Итак, каким же рисуется нынешнее положение дел в обозначенных выше координатах анализа? Как отмечают практически все исследователи, рассматривающие ситуацию в ее экономическом срезе, современный капитализм приобретает глобальный характер благодаря небывалой мощи и влиянию, которые имеет сегодня финансовый капитал. Как говорит С. Жижек, мы оказались в ситуации, когда «иллюзорный самопорождающийся мираж денег, производящих еще больше денег», становится реальностью *par excellence* [1, с. 1]. Если для Маркса «фиктивный капитал» представлялся лишь своего рода мыльным пузырем на поверхности «действительного» капитала, то сейчас мы имеем дело с перевернутым отображением этой ситуации. Как отмечает Р. Курц: «Сегодня соотношение парадоксальным образом уже обратное: изменение стоимости реального (производственного) капитала кажется почти что зависящим от изменения стоимости фиктивного капитала, раздувшегося за пределы любых “реальных” пропорций» [2, с. 9].

В данном контексте происходит ослабление экономических полномочий национальных государств. Необходимо заметить, что хотя дискуссии о кризисе национального государства ведутся достаточно давно, слухи о его кончине несколько преувеличены. Государства сохраняют свой статус основных субъектов международной политики, центров принятия экономических решений, но утрачивают то, что можно назвать «валютным суверенитетом», «суверенитетом в сфере установления процентной ставки», оказываясь в зависимости от диктата финансовых рынков [3, с. 8]. Правильней говорить о коллапсе кейнсианского «государства всеобщего благосостояния», ориентированного на стабильный рост национальной экономики и полную занятость. В условиях глобальной экономики акценты смещаются в сторону поддержания конкурентоспособности национальной экономики за счет создания привлекательных условий для размещения капитала. Ценой создания таких

условий становится перекладывание налогового бремени с капитала на граждан, масштабное свертывание социальных программ и ослабление социальных гарантий.

Важнейшей составляющей глобализации с точки зрения марксистских теоретиков оказываются изменения в способе производства, где основной тенденцией является отход от системы фордизма, преобладавшей в период, когда несущей опорой национальных экономик были крупные предприятия, ориентированные на массовый выпуск стандартизированной продукции. Фордистское предприятие – это монолитная, иерархическая структура, где все этапы процесса производства – планирование, подготовительные работы, изготовление, контроль качества – жестко отграничены друг от друга, разделение труда доведено до логического предела. Позитивным моментом системы был относительно высокий уровень гарантированного государством социального обеспечения и столь же высокая степень юридического оформления трудовых отношений.

К 80-м гг. прошлого века эта модель в ее классическом варианте стала нерентабельной, в том числе из-за больших издержек на рабочую силу. Начиная с этого времени формируются и заимствуются более децентрализованные и гибкие структуры организации производства, примерами которых служат «зонтичная корпорация» и предприятия, организованные по принципам «тойотизма».

Формат данной статьи не позволяет содержательно проанализировать феномен децентрализованного производства, поэтому мы сделаем акцент на основных последствиях его распространения, наиболее значимых с точки зрения марксистов, прежде всего на изменениях, происходящих в положении наемных работников. Как отмечает К.-Х. Рот, в новой системе экономических координат фактически происходит деградация традиционных отношений найма и пропорциональный рост негарантированного труда (подрядная работа, трудовой контракт на ограниченный срок, занятость на неполное рабочее время при малых или вообще отсутствующих социальных гарантиях, мнимо самостоятельный труд и т. д.) [3, с. 31]. Кроме того, работающие становятся заложниками форсированного поиска и внедрения новых стратегий рационализации, нацеленных на снижение расходов на рабочую силу при повышении производительности труда.

Примером подобной техники может служить система «менеджмента с помощью стресса», в рамках которой массированное уничтожение рабочих мест и вызванный им рост нагрузки на оставшихся работников вынуждают их сверхрационализировать свой собственный труд, постоянно искать более эффективные методы органи-

зации процесса, чтобы вообще иметь возможность достичь поставленных целей.

Масштабное сокращение рабочих мест и связанный с ним рост числа безработных создают весьма благоприятный климат для нанимателей, так как перспектива пополнить «резервную армию» и порождаемый этим страх социальной деградации – мощный стимул, чтобы сохранить рабочее место любой ценой (ценой здоровья, нервных перегрузок и т. д.).

Кроме того, новая система чрезвычайно удобна в том плане, что в зачатке нейтрализует возможные формы сопротивления и несогласия. Речь идет о практике внедрения так называемых «фабричных профсоюзов», которые вместо репрезентации интересов работающих играют роль передаточного механизма решений владельцев и стратегов предприятия на уровень производства. Кроме того, децентрализация ведет к новым формам сегрегации работающих, которые оказываются в изолированных друг от друга «мирах» микропредприятий или конкурирующих между собой полуавтономных бригад и команд, становятся разделенными различными системами иерархических барьеров по принципу лояльности, полной/частичной занятости и т. д.

На этом фоне эпоха «социального государства» выглядит золотым веком, однако несмотря на определенные преимущества, которые давала кейнсианская система в работах марксистских теоретиков нет ничего похожего на ностальгию. Тридцатилетний период благосостояния рассматривается как сугубо временный компромисс между трудом, капиталом и государством, ставший возможным лишь в исключительных обстоятельствах, связанных с социальными катаклизмами прошлого века. Демонтаж «государства всеобщего благосостояния» рассматривается как закономерный процесс возврата к «нормальному капитализму» [3, с. 6], для которого бедность и незащищенность основной части населения является «естественной» и наиболее благоприятной средой.

Что же можно противопоставить как неолиберальному сценарию мирового развития, так и стратегии реставрации кейнсианского государства? Ответ на этот вопрос вызывает серьезные затруднения даже у людей с самым развитым воображением. Проблема в том, что сегодня не то что возможность реализовать, но просто четко помыслить радикально иной уклад жизни выглядит призрачной. Как замечает С. Жижек, ссылаясь на материал голливудских массовых фильмов (которые воспроизводят и одновременно задают то, что происходит в «социальном воображаемом»), сейчас гораздо легче представить себе крушение цивилизации в результате ядерной катастрофы, падения астероида, нашествия доисторических ящеров, не-

жели вообразить хотя бы небольшое изменение в рамках глобального капитализма [4, с. 1, 2].

Тем не менее в рамках марксистского дискурса генерируются некоторые идеи стратегического характера. Прежде всего, можно говорить о «возвращении пролетариата», казалось бы, давно вычеркнутого из списка кандидатов на роль субъекта общественной эмансипации. Так, Д. Харви в контексте критики взгляда на новые общественные движения как на основные выразители антисистемных требований подчеркивает, что культурные формы принуждения (с которыми сталкиваются женщины, представители сексуальных, этнических меньшинств и т. д.) как во времена Маркса, так и сегодня остаются производными от центрального для капитализма экономического принуждения. Поэтому как бы нынешним «культурным левым» не хотелось отгородиться от невежественных масс, если вопрос стоит о реальных преобразованиях, а не о риторике преобразований, ставку нужно делать именно на наиболее угнетенные в экономическом отношении слои [5, р. 4–9].

В этом же русле находятся размышления К.-Х. Рота, который говорит о необходимости солидаризации и организации сопротивления тех, кто оказался в страдательной позиции по отношению к экономическим реалиям глобализации. При этом образ потенциального субъекта общественных преобразований существенно отличается от образа, который рисовался Марксу. Во-первых, говоря о миссии пролетариата, Маркс имел в виду прежде всего рабочую элиту – квалифицированных рабочих, которые в условиях «фабричной дисциплины» формируют собственную внутреннюю дисциплину и стратегическое мышление. В нынешней ситуации необходимо делать ставку на установление солидарности между рабочей элитой и частично занятыми, нелегалами и теми, кто оказался в «резервной армии труда» и т. д. Во-вторых, как подчеркивает К.-Х. Рот, разрушение кейнсианских механизмов перераспределения благ лишает всяких оснований для существования все виды традиционного рабочего движения, интегрированного в национальные рамки. Речь, стало быть, должна идти о поиске новых форм интернационалистского сознания [3, с. 9].

Парадоксальную позицию в вопросе «что делать» занимает С. Жижек, основной тезис которого состоит в том, что в нынешних условиях нельзя поддаваться искушению прямого действия (на подобии деятельности «Врачей без границ», движения сапатистов и др.), так как существующая система идеологии обладает мощью, способной переварить любые формы протеста, втянуть их в орбиту тех или иных системных сил и лишить политического жала. Скорее, нужна кропотливая работа по анализу

и деконструкции существующих идеологических координат и одновременно поиск структурных предпосылок, опираясь на которые можно перевернуть существующий порядок [1, с. 4]. При этом радикальные трансформации в мировоззрении оказываются важнее, чем реальная возможность сломать систему, так как речь идет не о том, чтобы учинить еще одну *ressentiment*-революцию, а о том, чтобы революционизировать саму повседневность.

Заключение. Таким образом, теоретики марксистского толка изображают глобализацию в довольно мрачных тонах. Их можно обвинять в чрезмерной драматизации ситуации и чрезмерном же критицизме, но, возможно, в современном «мире без альтернатив» избыточный критицизм лучше умеренного благодушия. В своем анализе ситуации марксисты предпочитают опираться не на понятие *глобализации*, но на понятие *глобализированного капитализма*. Эта замена одной абстракции на другую выглядит оправданной уже потому, что помогает воспринимать наличную ситуацию не как данность, а как вызов и облегчает переход от дескрипции к соображениям стратегического порядка.

Литература

1. Жижек, С. Станет ли «Империя» Майкла Харта и Антонио Негри «Коммунистическим манифестом» двадцать первого века? / С. Жижек // Политиздат [Электронный ресурс]. – 2004. – Режим доступа: <http://www.politizdat.ru/article/43/>. – Дата доступа: 19.03.2008.
2. Курц, Р. Мировой финансовый рынок и симулятивный капитализм / Р. Курц // КРАС [Электронный ресурс]. – 1995. – Режим доступа: <http://www.aitrus.narod.ru/kurz.htm>. – Дата доступа: 19.03.2008.
3. Рот, К.-Х. Глобализация / К.-Х. Рот // Автономное действие [Электронный ресурс]. – 1992. – Режим доступа: http://www.avtonom.org/lib/theory/rot_globalisation.html. – Дата доступа: 19.03.2008.
4. Жижек, С. Альтернатива невозможна, но необходима / С. Жижек // Политический журнал [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: <http://www.politjournal.ru/index.php?action=Articles&dirid=77&tek=6730&issue=188>. – Дата доступа: 19.03.2008.
5. Harvey, D. Practical contradictions of Marxism / D. Harvey // Critical Sociology. – 1998. – Vol. 24, № 1/2. – P. 1–36.